

В.А. Вострецова
(г. Горловка, ДНР)

УДК 811'253:778.5:316.776.33

МАНИПУЛЯЦИЯ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Перевод как средство коммуникации между представителями разных культур, наций, государств должен способствовать пониманию реципиентом сказанного/написанного или взаимопониманию между говорящим/пишущим.

Заметим, однако, что на практике четко проявляются другие подводные интенции использования перевода. Целью данной статьи является рассмотрение манипуляции в переводе в целом и аудиовизуальном переводе в частности.

Манипуляция рассматривается многими учеными с психологической точки зрения как манипуляция сознанием человека, существуют фундаментальные и популярные работы по данному вопросу (Доценко Е.Л., Кара-Мурза С.Г., Хомский Н., Шейнов В.П. и др.). Определенная часть работ посвящена манипуляции в переводе (Климович Н.В., Корнаухова Н.Г., Кузьменко Л.Г., Привалова Ю.В. и др.). Изначально переводоведы делали акцент на манипуляции при переводе художественных текстов, немного позже исследования вышли за рамки художественного перевода и стали охватывать другие виды письменного перевода, а также устный перевод. Однако неосвещенным остается вопрос о манипуляции в аудиовизуальном переводе.

Итак, под подводными целями использования перевода мы имеем в виду намеренное создание такого варианта перевода, который удобен в той или иной ситуации: приспособлен к эстетическим вкусам эпохи, соответствует политическому курсу страны, подкрепляет ее идеологию и т.д.

Для того чтобы сделать текст удобным, переводчик перерабатывает его таким образом, что он (текст перевода) начинает оказывать значительное влияние на сознание реципиента, т.е. имеет место манипуляция сознанием реципиента.

Манипуляцию в основном считают негативным явлением, исходя из большинства ее толкований – «скрытое управление адресатом со стороны инициатора, при котором последний достигает своих целей, нанося ущерб адресату» [8, с. 6]. Однако, манипулировать другими людьми можно и с положительной целью, например, для предотвращения незаконных действий (напр., предотвратить драку, которая могла бы поставить под

угрозу здоровье и жизнь участников), искоренения вредных привычек (напр., бросить курить), выполнения социально-полезных действий (напр., помочь нуждающимся) и т.д. Манипуляция в положительном понимании может способствовать эволюции литературы и общества, т.к. появляются новые концепции, жанры, приемы.

С одной стороны, манипулировать сознанием людей можно с помощью слов, образов, поступков. С другой стороны, можно оказывать влияние на речь, образы и поступки реципиента. Наиболее распространенным и эффективным видом скрытого воздействия на сознание реципиента является языковое манипулирование, в связи с чем необходимо упомянуть термин «коммуникативная манипулятивная стратегия», который понимают как определенную структурированную последовательность действий говорящего, предполагающую однозначное прочтение реципиентом речевого поведения говорящего. Среди средств языкового воздействия широко используют перенасыщение оценочной лексикой, нейтральными словами в противовес словам с ярко выраженной негативной коннотацией, также используют эвфемизмы, т.е. применяют такие «механизмы, которые вынуждают адресата не критично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, провоцируют его на совершение выгодных для манипулятора поступков» [6]. Создается иллюзия самостоятельности сделанных реципиентом выводов.

Необходимо указать, что «заложенная в нас биологически программа поведения недостаточна для того, чтобы мы были людьми. Она дополняется программой, записанной в знаках культуры. И эта программа – коллективное произведение. Значит, наше поведение всегда находится под воздействием других людей, и защитить себя от этого воздействия каким-то жестким барьером мы в принципе не можем» [1, с. 13-14].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что культура страны языка перевода диктует переводчику путь выбора способа передачи оригинала. В данном контексте в термин «культура» мы включаем также политику и идеологию (как общественную, так и религиозную). И та, и другая имеют значительное влияние на переводческую деятельность. Переводчики не могут игнорировать ограничения, выдвигаемые культурой.

Однако необходимо отметить, что «манипуляция в контексте перевода отличается от манипуляции в привычном значении. Традиционно, слово манипуляция обозначает осознанные и нечестные стратегии, используемые для того, чтобы вводить

других людей в заблуждение и влиять на них. В переводе, как и в других профессиональных сферах таких, как финансы, компьютеры и медицина, манипуляция обозначает не только искажение, но и улучшение или оперирование» [9, с. 4].

Интересным является мнение некоторых ученых о том, что любой перевод, особенно перевод художественной литературы, – это манипуляция, потому что «перевод никогда не сможет быть таким же, как оригинал» [10, с. 37]. Переводчик технически манипулирует нормами культуры языка перевода. Переводчику для подготовки текста, приемлемого для целевой аудитории, приходится лавировать между различными ограничениями под влиянием политических и литературных властных структур в определенном обществе [10, с. 37]. Нельзя не согласиться со следующим высказыванием о переводе: «это не невинное занятие, поскольку переводчик находится под влиянием его/ее собственных культурных ценностей и его/ее идеологии, что заставляет его «манипулировать» текстом оригинала с помощью добавлений, опущений, адаптаций» [цит. по 11, с. 373]. Действительно, текст перевода всегда адаптируется с учетом многих факторов: возрастной, гендерной, социальной принадлежности реципиента, требований политики, идеологии и т.д.

Идеологический подход к переводу появился много столетий назад и подтверждается некоторыми ранними, известными нам, переводами (например, перевод произведений древнегреческой литературы в Древнем Риме). Отметим тот факт, что чем дальше находятся друг от друга культура страны языка оригинала и языка перевода, тем больше возникает проблем, связанных с моралью, идеологией и социальными обычаями, и вынуждающих переводчика все время держать их в поле зрения. Существуют различные типы манипуляции при переводе, например, конверсивная, реверсивная, перверсивная, субверсивная, диверсивная, аверсивная, трансверсивная [4], каждая из которых имеет различную степень и цель влияния на реципиента.

Кинематограф как элемент культуры также может использоваться для манипуляции сознанием. Исследователи выделяют такие основные функции манипулятивных технологий кинематографа: 1) функция контроля над зрительским восприятием и побуждения зрителя идентифицироваться с героями фильма [цит. по 7, с. 290], 2) функция формирования мотивации, типа поведения, ценностной системы зрителя и влияния на общество, способствуя расширению сознания [7, с. 290]. При соединении манипуляции в переводе и манипуляции в кинематографе можно получить такую комбинацию, которая позволит влиять на зрителя.

При переводе фильмов переводчик всегда сталкивается с проблемой выбора между двумя переводческими стратегиями – доместикацией и форенизацией. Выбор стратегии зависит от политики страны в отношении кинематографа в целом и перевода иноязычных фильмов в частности. Известно, что страны подразделяются на три группы в зависимости от типа аудиовизуального перевода: 1) использующие дубляж, 2) использующие субтитрование, 3) использующие закадровый перевод в его различных его вариантах (одноголосый, двухголосый, многоголосый). Каждая страна делает свой выбор с учетом различных факторов, ведущим из которых является экономический. Указанные группы стран влияют на выбор стратегии перевода. Однако стратегии могут тесно переплетаться в пределах одного фильма, «сам факт присутствия форенизации в переводе предопределяет и наличие доместикации» [3, с. 93].

Политика в указанной сфере также может основываться на курсе, выбранном правительством по отношению к населению своей страны, что проявляется в манипулировании сознанием масс с помощью доместикации или форенизации. Например, во времена сложных отношений между двумя конкретными странами может наблюдаться, с одной стороны, запрет на показ фильмов оппозиционной страны, с другой – запрет на сохранение элементов культуры этой страны в переведенных фильмах. И, наоборот, при тесных связях наблюдается тенденция к форенизации. Применяемые при форенизации и доместикации «языковые средства воздействия используются для того, чтобы формировать у аудитории не только отношение к отдельным деятелям, но и к целым странам, а также проводимой ими политике» [5].

Таким образом, переводчику приходится манипулировать смысловыми блоками фильма в зависимости от требований определенного типа аудиовизуального перевода. К тому же переводчику необходимо сделать выбор между стратегией доместикации и форенизации, т.е. максимального переноса фильма в контекст культуры зрителя-реципиента или же максимальный перенос зрителя к культуре страны фильма. Здесь могут быть применены несколько подходов:

– полная переработка текста и саундтрека фильма (например, переводы Д. Пучкова (Гоблина) и студией «Божья искра»), при которой может не сохраняться смысл оригинала;

– значительная переработка текста фильма с целью его максимальной адаптации к культуре языка перевода (например, замена оригинальных имен героев на русские имена при переводе фильма «Все ненавидят Криса» студией «Кураж Бомбей»);

– «манипулирование значениями <...>, выражающееся, в частности, в полном пересоздании значительного числа юмористических моментов и тщательной работе переводчика над „знаковыми фразами”» [2, с. 380];

– перенос иноязычных реалий в текст перевода с помощью транслитерации или транскрипции (например, имен героев, названий блюд, названий музыкальных инструментов и т.д.);

– так называемое остранение фильма – придание переводу странных черт (например, сочетание иноязычных реалий с именами, свойственными русской культуре).

Все указанные подходы используются с разной целью, однако их применение приводит к манипуляции реципиентом при восприятии фильма.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что перевод, выполненный человеком или при участии человека, неизбежно манипулятивен в силу своей природы, даже если сам переводчик не осознает своего воздействия на зрителя. На такую естественную манипулятивность накладываются политические, экономические, идеологические традиции и требования культуры языка перевода, которым переводчик не в силах, а иногда и не вправе сопротивляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа : <http://rumol.ru/files/library/books/kara-murza/kara-murza-manipul.pdf>. – 05.10.2016.
2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А. В. Козуляев // Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – Т. I. – С. 374-381.
3. Корнаухова Н. Г. Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием / Н. Г. Корнаухова // Вестник Иркутск. ун-та. – 2011. – № 3(15). – С. 90-96.
4. Корнаухова Н. Г. Перевод vs. версия: виды манипуляции в художественном переводе [Электронный ресурс] / Н. Г. Корнаухова. – Режим доступа : <http://psibook.com/linguistics/perevod-vs-versiya-vidy-manipulyatsii-v-hudozhestvennom-perevode.html>. – 05.10.2016.
5. Пономаренко Е. Б. Языковые механизмы манипулирования (на примере русских информационных текстов) [Электронный ресурс] / Е. Б. Пономаренко. – Режим доступа : <http://gisap.eu/ru/node/16982>. – 06.10.2016.

6. Речевое или языковое манипулирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iamruss.ru/rechevov-ili-yazykovoe-manipulirovanie/>. – 09.11.2016.
7. Скрипкарь М. В. Манипулятивные технологии кинематографа / М. В. Скрипкарь // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6. – С. 288-291.
8. Шейнов В. П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2010. – 768 с.
9. Ducate A. Manipulation as a specific phenomenon in translation and interpreting [Электронный ресурс] / Aiga Ducate. – Riga, 2007. – Режим доступа : https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/4984/6969-Aiga_Ducate_2007.pdf?sequence=1. – 08.11.2016.
10. Kramina A. Translation as Manipulation: Causes and Consequences, Opinions and Attitudes [Электронный ресурс] / Aiga Kramina // Studies about Languages. – 2004. – No. 6. – Режим доступа : http://www.kalbos.lt/zurnalai/06_numeris/06.pdf. – 05.11.2016.
11. Rahbar M. Ideological manipulation in translation: A case study of Jean Webster’s “Daddy Long Legs” / M. Rahbar, Z. Ranjbar Najaf Abad, N. Bateni // International Journal of Language Learning and Applied Linguistics World. – 2013. – Vol. 4. – P. 373-381. – Режим доступа : <http://www.ijllalw.org/finalversion4428.pdf>.

АННОТАЦИЯ

Востретьцова В. А. Манипуляция в аудиовизуальном переводе

В данной статье автор рассматривает манипуляцию как психологическое явление, манипуляцию в переводе и манипуляцию в аудиовизуальном переводе. Автор акцентирует внимание на основных переводческих стратегиях, применяемых для манипуляции зрителем, как в оригинале, так и в переводе – доместикации и форенизации.

Ключевые слова: манипуляция, культура, перевод, аудиовизуальный перевод, доместикация, форенизация.

SUMMARY

Vostretsova V. A. Manipulation in audiovisual translation

The article deals with manipulation as psychological phenomenon, manipulation in translation, manipulation in audiovisual translation. The author makes emphasis on the major translation strategies applied to manipulate the recipient both in the original and in the target text, i.e. the strategies of domestication and foreignization.

Key words: manipulation, culture, translation, audiovisual translation, domestication, foreignization.